

Военная фантастика

Андрей ПОСНЯКОВ

ДОВМОНТ

Неистовый князь
Князь-меч
Князь-щит

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П62

Серия «Коллекция. Военная фантастика»
Выпуск 68

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Посняков, Андрей Анатольевич

П62 Довмонт: Неистовый князь. Князь-меч. Князь-щит: сборник / Андрей Посняков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 800 с. — (Коллекция. Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-164821-3

Дуй, ветер! Шумите, деревья! — под это заклятье литовские жрецы Пикволиса, повелителя смерти, приносят своему господину кровавые жертвы! На его черном алтаре оказался и Игорь Ранчис, молодой аспирант из Санкт-Петербурга, явившийся в Литву, чтобы избавить свою семью от древнего родового проклятья, наложенного еще в тринадцатом веке литовским князем Миндовгом...

Под гул языческих барабанов душа Игоря вселилась в тело его далекого предка, литовского кунигаса Довмонта, язычника, правителя, воина... и благоверного псковского князя, в крещении — Тимофея.

И вот уже от топота боевых коней дрожит земля под стенами Раковора! Ревут боевые трубы, сверкают в руках мечи. Могучий ветер войны несет на полчища крестоносцев суровую дружину Довмонта...

Коварный враг повержен, однако условия мирного договора вовсе не выполняются: тайно отправляют отряды на разграбление псковских земель, и уже ясно, что нужно искать предателя... или предателей.

К тому же совсем обнаглели людокрады, а еще пришла на Русь большая беда — князь Андрей, выпросив у монгольского хана ярлык на Великое Владимирское княжение, пошел войной на своего старшего брата Дмитрия...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-164821-3

© Андрей Посняков, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Неистовый князь

Глава 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ – ЛИТВА

- Дуй, ветер!
- Шумите, деревья!
- Р дуйся, лес!

Били в л доши жрецы. Извив лись в мр чном т нце юные девственницы-жрицы. Ухмылялся крепкий косм тый ст рик с морщинистым темным лицом. Кругом горели костры, и тухлый з п х смерти стелился н д поляной и рекой, н д орешником и ст -рой ольхою, н д всей пущей.

Девушки-жрицы уп ли н колени. Уп ли, изогнулись и з сто -н ли, сл вя жестоких древних богов.

В рук х ст рик сверкнул изогнутый нож!

Перед ним, н жертвеннике, леж л р спят я н г ядев . Юн я кр с виц с синим взором и нежным, побледневшим от неописуемого уж с личиком. Теплые светло-русые локоны, тонк я бел я кож , упруг я, трепетно вздым ющ яся грудь.

- Дуй, ветер!
- Шумите, деревья!
- Р дуйся, лес!

Девушки-жрицы стон ли все громче и громче! Били в л доши молодые жрецы.

– Р дуйся, лес! Р дуйся, Пикуолис, вл стелин подземных чертогов и п дших душ! Прими н шу жертву... Прими! Прими!

Изогнувшись в к ком-то бесовском т нце, ст рик вдруг сплюнул желтов той пеной и подскочил к девушке...

* * *

К кой вид открыв лся с обрыв ! Невероятно кр сивый, з хв - тыв ющий, волшебный, он м нил вд ль, открыв я взгляду кв -

м риново-синий простор озер , не очень широкого, но длинного, словно рек . Н противоположном берегу ср зу же н чин лся лес: густой, смеш нный — с вековыми елями, сумр чными осин ми и небольшими вкр пленями белоствольных березок н опушк х. Лес к з лся р зным.

Вблизи, ус мой воды — густо-зеленый, чуть под льше — желтов тый, совсем д леко — проп д ющий в тум нной голубой дымке. Стоял июнь, и все вокруг утоп ло в медвяном многоцветье только р скрывшегося лет , з литом солнечным светом, т ким ярким, что больно было в гл з х.

Н с мой вершине обрыв — высокого, метров восемь — упрямо цеплял сь з песч ную почву сосн . Кривые ветви ее н помин ли р змет вшиеся в к ком-то жутком кошм ре руки, серые корни — омерзительных змей, неведомо к к вгрызшихся в землю. Или д же, скорей, они походили н серые п лыцы полусгнившего, вылезшего из могилы труп . Крепкие — не р зожмешь, — эти корни-змеи поддержив ли осып ющийся берег, и хотя сосн оп сно кренил сь к воде, выглядел он вполне устойчиво и, н верное, в чем-то кр сиво. Прямо под обрывом, внизу, ус мой воды, торч ли серые к мни, судя по р зброс ным вокруг щепк м, послужившие причиной гибели не одной местной лодки.

Одн ко сейч с озеро было спокойным. Волны почти не бились о берег, лишь иногда н лет вшие вдруг легкие порывы ветр р ск чив ли ветки сосны д гн ли по воде мелкую рябь.

— Нет, потрясное селфи будет! Говорю же, г .

Девушк в узеньких рв ных джинс х и кед х, в н брошенной поверх короткой м ечки куртке, подбеж л к сосне, вст л н корнях н с мом кр ю обрыв , выт щил из к рм н йфон...

— Нет, пр вд , круто!

Невероятно кр сив я, юн я, стройненьк я, словно молод я березк , девушк , к з лось, сошл прямо со стр ниц к кого-нибудь глянцевого журн л . Несомненно, кр с виц привлек л вним ние еще и нежными черт ми лиц , светлой, тонкой кожей и невероятно ясным взглядом больших серов то-голубых гл з.

Сдел в п ру снимков, он пом х л рукой тем, что стояли невд леке от обрыв . Трое п рней и девушк — т к я же кр сив я, тоненьк я, голубогл з я, только волосы посветлей. Но все т же ристокр тическ я изыск нность, все т же светл я кож , чуть тронут я первым летним з г ром. Эт выглядел чуть по

младше, но похож на первую — очень! Скорее, это были родные сестры, да.

— Ну что ж, сестричек? Иди же сюда. А вы не сфотографируйте, пожалуйста.

— Ага.

Ожидая сестру, краемом чуть подвинулся, освободив место... и в этот момент под ноги ее, прямо из-под корней, послышался отвратительный скользкий лент! Рядовой язык, холодные немилосердные глаза, черная блестящая кожа...

Змея! Ядовитый склизкий гадин.

— Лум!

Заметив опасность, девчонка испуганно дернулась. Серо-голубые глаза ее округлились, кеды соскользнули с корней...

— Ай!

Ухватиться крепче за ветку... вот так... так... Хорошо! Было бы... Только ветка, увы, оказалась непрочной. Послышался противный треск, и юная краемом, не удержавшись, полетела вниз, прямо на землю.

— Лум!!!

Не обращая внимания на змею, младшая сестренка упавшей подбежала к своему краю обрыва, глянул... и, вскрикнув, резко обернулся:

— Она там... лежит... Надо бежать! Помочь!

— Да, да, бежим, Лум!

Быстро оббежав обрыв, вместе с девчонкой выбрались к озеру, к серым камням... Лум лежал, роняя руки, не шевелясь. В мертвых, широко раскрытых глазах ее отражалось высокое июньское небо. Все вокруг было залито кровью.

— Лум, сестричек... — Лум бросилась погибшей на грудь и, тут же отпрянув, в отчаянии крикнула: — Не-е-ет!

* * *

«...в это же время король литовский Миндовг был убит одним знатным литовцем, хотевшим завладеть королевством. Но сын короля, находившийся у русских и услышавший об убийстве отца, возвратился в Литву, чтобы отомстить за убийство отца. Всех христиан, которых он нашел пленными в своем государстве, он милостиво отправил издалека в Ригу, к миссу. Но затем он двинулся в обход литовцам, соединившись с ними в разговор и послал в том же году войско в Вики и Пернов и опустошил эти области в Сретение Господне. А неделю спустя...»

— Игорь! Д очнись же. Оторвись, н конец, от своих хроник. Сидевший н л вочке молодой человек в светло-сером костю-
ме и дорогих модных туфлях оторв л взгляд от ридер и улыб-
нулся:

— Р д тебя видеть, Олик!

— И я р д , что ты р д. К к в ши спир нтские труды? Вижу,
и тут не д ют покоя.

Стройн я девушк лет дв дц ти в синих коротких шортик х
и н кинутой поверх н детей футболки кофте усел съ н ск мееч-
ку рядом. Молодые люди поцелов лись, и поцелуй вышел куд
более долгим и ж рким, нежели требов ли бы приличия, из чего
любой вним тельный человек, несомненно, сдел л бы вывод
о том, что эт п рочк — больше, чем просто друзья.

Т коно и было, молодой спир нт Игорь Викторович Р нчис
и студентк -первокурсниц Ольг познкомились еще полгод
н з д н дискотеке в студенческом городке и ср зу же... нет, не
пересп ли. Просто ср зу же понр вились друг другу, пересп -
ли уже позже, месяц через три, что для торопливой питерской
молодежи в общем-то нех р ктерно. Тем не менее именно т к все
и произошло — чувств молодых р звив лись по нынешним по-
нятиям медленно, з то по-ст ринному основ тельно и н дежно.
Несмотря н весь свой внешний лоск, Игорь Викторович вовсе не
был вертопр хом, н оборот, счит лся человеком вдумчивым и се-
рьезным. Аспир нт н к федре всеобщей истории РГПУ — куд
уж серьезней! С виду, конечно, т кого не ск жешь — вполне себе
обычный молодой человек дв дц ти трех лет от роду. Высокий
блондин с серо-ст льным взглядом. Модн я ккур тн ястрижк ,
холеные усики, небольш я «шкиперск я» бородк , тоже холен я,
н левой щеке — небольш я родинк . Игорь был из тех молодых
людей, эт ких «кр с вчиков», что обычно очень нр вятся женщи-
н м. Что и говорить, девчонки ему прямо н шею веш лись: кр -
сивый, стройный, к тому же — из очень небедной семьи, что тоже
нем лов жно. Пр вд , вот — умный. Слишком умный — и это
девчонок пуг ло! Ну, з чем же р згов рив ть с ними о «Теории
полей», о Питириме Сорокине или о книге Лебон «Психология
толпы»? Л дно еще — со студентк ми-гум нит риями, но с со
всеми прочими — увольте! Н верное, во многом именно поэтому
Игорь и не был до сих пор жен т, кто зн ет?

Одн ко, похоже, все шло к св дьбе. Нов я п ссия Игоря, Оль-
г — Оленьк или Олик, к к он ее н зыв л, — х р ктер имел се-
рьезный, к тому же был чудо к к хорош . Тонк я ристокр ти-
чески хрупк я фигур , столь же ристокр тически-светл я кож ,

лишь слегка подрумяненн я холодным петербургским солнышком. Чистое, слегка вытянутое, личико с тонкими нежными чертами обр мляли светло-русые локоны, с неописуемым волшебством гармонирующие с ослепительно синим взором и легким румянцем на щеках девушки. Длинные волосы тепловато-мягкого оттенка обр вяляли к обр зу Ольги некую изысканную типичность, женственность и нежность.

Происхождения, к слову сказать, Олик был с того что ни есть простого: всю жизнь прожил с мамой в однокомнатной квартирке в Ивановгороде. Мамин брат работал в турфирме, заодно приторговывал продукты из расположенной здесь же, за речкой, эстонской Навьи. Не бог весть что, но не жизнь денег, в общем, хватало. В том числе — и на учебу Ольги.

— А я «Социологию» на пятерку сдать, вот! — закинул ногу на ногу, Ольга поклялась Игорю язык и весело засмеялась.

— Что, прямо так на экзамен и пришел? В шортках? — улыбнулся молодой человек.

— Да нет же! Экзамен-то еще с утра был.

— Что же сразу не позвонил, не похвастался?

— Я звонил, — девчонка сверкнул глазами и тут же нахмурился. — Несколько раз звонил, честное слово. А вот ты — отключен был.

— Так у нас сядет к фидры было... Ой! Значит ведь включить — вот безголовый.

Игорь быстро вытщисл смартфон и, включив звук, глянул на экран:

— И впрямь звонил.

— Когда тебя обмывал? — шуточно обиделся Ольга. — Не доверяешь, да?

— Почему же? Доверяю.

— Не доверяешь, не доверяешь, не доверяешь!

— Да нет же, нет!

— Честное слово?

— Честное слово! Честное пионерское, как говорили в древние времена.

Девушка снова сдохотлась:

— Ой, пионер не шелся. Ну... и где мы мою пятерку отпрздуем? Я, между прочим, с мамой Венгерова сдать. Никто к нему не шел, потому и быстро.

— Чего? — молодой человек искренне изумился, подняв кверху брови. — Это что же, Аристарх Никодимыч тебе пятерку поставил?

— Поставил, поставил!

— Ну, дел - - !

— И еще ск з л, что я — под ющ я н дежды! Д -д . Именно т к и ск з л.

Они сидели в скверике перед гл вным корпусом РГПУ, к к р з н против п мятник Ушинскому, в окружении цветов и к - ций. Место было людное, поэтому с поцелуями осторожничи ли, к тому же с м Ушинский (п мятник) вроде к к косился в их сторону, посм трив л явно эт к неодобительно.

— Зн ешь, где отпр зднуем? — Игорь погл дил девушку по коленке. — Ко мне поедет. Теть Лен с утр еще под л сь по дел м в Москву, ск з л , что дня н три. Сестренки н К рельском перешейке. Отдых ют. То ли в Светогорске, то ли в Оленегорске — где-то т м.

— Т м Финляндия уже совсем рядом.

— Угу. У Л умы однокурсники отуд . Они и пригл сили.

— Поня- тно. — Ольг томно погл дил губы языком. Вообще-то он от подобных жестов воздержив л сь... вот р зве что для Игоря.

— Зн чит, ты у н с нынче — совсем одинокий мужчин ?

— С всэм, с всэм! Н ужин приготовлю что-нибудь вкусенькое. А вино я уже купил. Кр сное сухое бордо, к к ты любишь.

— Т к что же мы здесь сидим? — востепенул сь девушк . — Едем!

М шин — ослепительно белый «Ситроен-ДС5» — был при- п рков н рядом, в соседнем университетском двореке. Нед вний под рок «тети Лены», по-простому говоря — м чехи. М ть Игоря умерл при род х, не дожив до своего восемн дц тилетия три дня. Отец сильно горев л, но через год женился. Сн ч л н одной женщине, с которой не ужился долго, потом — н другой. Н ослепительной кр с вице брюнетке Елене, Елене В сильевне, женщине с деньг ми и связями. После тр гической гибели отц — утонул н рыб лке — «тетя Лен », к к н зыв л м чеху Игорь, имея н рук х двух несовершеннолетних дочерей и п сынк -студент , умудрил сь выйти з муж з человек небедного. Потом р звел сь и открыл свой «Модный дом», дел ми которого по мере сил нынче з ним лся и с м Игорь, и его мл дшие сестры. Т к я вот семейн я история. Ничего особенного... только слишком уж много смертей.

Вывернули н Гороховую, свернули. В пробке у З городского простояли не зря — целов лись. Не в полную силу, конечно — з дорогой следить н до, — но...

Но когда поднялись в квартиру, ждуть уже не было никаких сил! Без слов поцелов в Ольгу в губы, Игорь снял с нее кофточку, з тем и футболку, покрыл жаркими поцелуями, полсклял плечики, нежную шейку, пупок... Потом рстегнул бюстгалтер, накрыл ртом нежно-розовый трепетный сосочек, полсклял языком, поглдил, осторожно зжля междуплыцами... з тем рстегнул н возлюбленной шортики, протиснул л донь к лону, чувствуя н стоящий пожар!

Ольг прикрыл глызи, тихонько з стон в, з кусил губу... Игорь быстро сбросил с себя всю одежду, подхватил полуголую девушку н руки, возложил н тхту. Стщил, н конец, шорты, з ними — и кружевные красные трусики, прип в языком к нежному естеству...

Оленьк з стон л еще громче, выгнул сь, словно пнтер перед прыжком... Игорь н крыл ее тело своим, нежно целуя в губы...

Н верно, соседи слыш ли громкие стоны... Плевть! Пусть т к... пусть будет т к хорошо... т к слвно... т к...

— Телефон, — отдыш вшись, Ольгр скинул сь н тхте, вытянув ноги. — Двно звонит, кст ти.

— Блин, н шли время... Впрочем...

Игорь, к к был, голый, соскочил с лож, подобр л в лявшийся н полу пиджк, глянул н см ртфон:

— Лйм ... Ну, к к т му в с, сестренк ? Что?! Что?! Нет... не может быть... к к жет к... Слуш й, ты держись т м, я сейч с... сейч с буду, д ... скоро...

— Что-то случилось? — Оленьк приподнял сь н постели, с тревогой взглянув н посеревшее лицо возлюбленного. — Что-то плохое, Игорь?

— Лум погибл, — тихо пробормот л молодой человек. — Уп л с к кой-то склы.

* * *

Девчонок т к н зв л отец, Виктор, точнее — Виктор с — Рнчис. Двно обрусевший и родившийся в «коренной петербургской семье», он никогда не з был л свои литовские корни, хотя иногда призн в лся, что многое хотел бы з быть. К к бы то ни было, дочерей он н зв л по-литовски. Ст ршую — Лум, что зн чило «небесная колдунья», мл дшую — Лйм — богиня удчи и судьбы.

Н кл дбище было м лоллюдно. Тетя Лен не хотел видеть никого, кроме с мых близких. Пр вд , пришли студенты — подружки и друзья Л умы. Все пл к ли и искренне ж лели погибшую. Едв з рыли могилу, пошел дождь, совсем не по-летнему холодный, промозглый и нудный. В северной столице т к быв ет ч сто. Быв ет и снег в июне пойдет — по-всякому, смотря к кое лето. Дождь нынче был в тему. Словно вся природ скорбел , пл к л .

Поминки устроили в рестор не н Московском, опять же — для близких, но позв ли и студентов. Пусть. Игорь с Ольгой подвезли троих, по пути р згов рив ли. Точнее, говорил один Игорь — р сспр шив л о гибели сестры.

— Поним ете, т м змея пок з л сь, вот Л ум и... — сопел юный п рнишк в свитере и кед х.

— А потом выяснилось, что и не змея это был вовсе, уж! — под л голос второй студент — белобрысый ув лень в синей кургузой курточке и дорогах джинс х. — Д -д , уж, не только я видел. Длинный т кой, толстый... но две желтые точки н голове имелись. Я з метил, хоть он и быстро уполз.

Уж...

Что-то в семье было связ но с уж ми, к кое-то пред ние, Игорь его слыш л в детстве, но точно вспомнить не мог. Но что-то т кое было — точно. Он спросил тетю Лену, не н поминк х, позже, дня через три.

— Уж? — Елен В сильевн непоним юще моргнул . Черное тр урное пл тье ей очень шло. С м — брюнетк , плюс черная одежд и тоненьк я ниточк серебр н шее. Эт к я зн тн я исп нск я д м эпохи короля Филипп Второго. — Уж... Нет, не помню... Хотя...

Неожид нно для себя Игорю вдруг ст ло неприятно. Слишком уж ухоженно и ристокр тично выглядел м чех . Д — осунувшееся лицо, д — гл з з пл к ны, но — тщ тельно н ложенный м кияж, опять же пл тье. Впрочем, Елен ч сто повторял , что д м должн всегд ост в ться д мой. Держ ть м рку, к к он выр ж л сь. Вот и держ л , не позволяя себе целиком сорв ться в горе. Н до было жить... хотя бы р ди Л ймы, ее-то нужно было еще подним ть н ноги, шестн дц ть лет всего — школьниц .

— З лтис! Д , з лтис... Виктор к к-то р сск зыв л. З лтис — по-литовски уж. Не простой уж — священный. Ну, зн ешь, из древних языческих времен. Т ким уж м, к жется, приносили жертвы.

— Жертвы? — молодой человек покусал губу. — Да, да, теперь и я вспомнил. Отец говорил как-то... когда был немного выпивши. Только не про жертвы... Этот злитис — уж — как кое-то знаешь мне, что ли... Не дай бог увидеть его во сне! Во сне... Ладно, он вообще не во сне привиделся.

— Бывал же совпадения, — Елена Васильевна качнул головой и, вытщив сигарету из брошенной на стол пачки, закурил.

Игорь поморщился — с ним он недобро бросил, но... Но сейчас не выдержал, закурил, пусть даже и дамские. Нестроение было такое... дерьмовое.

— А где Оля твоя? — неожиданно спросил мачех.

— Домой поехал. Мать не вестить... Что с тобой? Тебе нехорошо? Может, тебе таблетку? «Скорую»?

Резко поблдев, женщина тяжело опустилась в кресло. Помогла головой:

— Нет, нет, не надо тебе таблетки... Лучше коньяк плесни.

Игорь послушно подошел к бару. Вытщил бутылку коньяка, налил, глядя, как сползает по стенкам бокал тяжелые янтарные капли.

— Больше! Полную! Ну.

Полную тебе полную. Что уж тут скажешь — надо. Молодой человек налил и себе. Молча, не чокаясь, выпили.

— Ты знаешь, кто твой Миндовг? — чуть помолчав, женщина подняла глаз.

— Литовский кунигс, князь, — удивленно отозвался Игорь. — Первый король Литвы... и последний, насколько я помню.

— Все правильно, — Елена Васильевна вздохнул и потянулась к бутылке. — Так вот, Виктор рассказывал, что в их семье было такое предание. Будто бы этот Миндовг за что-то проклял в шестидесятилетнем предке. И ложил проклятие — мол, что все красивые девушки в этом роду не будут доживать и до восьмидцати лет. Умрут, погибнут. Но прежде — за их души приползет священный уж — злитис.

— Чушь как-то, — налил коньяка, пробормотал спирит. — Ну, ведь верно же — чушь. Мракобесие.

— Тем не менее в семье многие так вот умирали.

— Многие?

— Виктор об этом почти не рассказывал. Не любил.

Они выпили еще — помянули. Просидели почти до самого позднего вечера. Игорь уже собирался к себе, и Кондратьевский, как вдруг из комнаты младшей сестры послышался крик!